

**КАНТИАНСКИЙ ЭТОС
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ ДЖ. РОЛЗА**

О. А. Грановская*

Данное эссе ставит своей целью прояснить связь концептуальных построений Дж. Ролза с идеями И. Канта и с интеллектуально-политической традицией Просвещения в целом. Предпринимается попытка защиты ролзовского подхода к прочтению Канта, этот подход трактуется как «ученичество», как усвоение и внутреннюю, сохраняющую саму суть усвоенного, переработку кантовских идей. Ролз обосновывает свое переописание философии Канта, прибегая к идеям самого Канта. Трансформируя их, американский философ воплощает кантианский этос, который можно понимать, как свободное применение разума. С помощью подхода Ролза совершается попытка снять с него обвинения в искажении идей Канта. Основой данного подхода служит положение, согласно которому наиболее важным элементом кантовского наследия Ролз считал критическое отношение (или этос), а не какую-то определенную концепцию (например, категорический императив). Выявляются как точки пересечения в идеях Ролза и Канта, так и расхождения во взглядах этих двух философов. Так, Джон Ролз согласен с Кантом в следующем: моральная философия должна «уйти» от обыденного человеческого разума; содержание «политической справедливости» может быть объектом конструирования; конструирование предполагает использование практического, а не чистого разума; самая подходящая для моральной философии – сложная концепция субъекта; функция моральной философии – защита рациональной веры. Определяются основные отличия в идеях Ролза и Канта, например, их понимание практического разума, концепции субъекта, заимствующей свои фундаментальные идеи из разных источников (из политической культуры – у Ролза и трансцендентального идеализма – у Канта), рациональной веры.

Ключевые слова: Кант, Ролз, этос, Просвещение.

Чтобы прояснить связь концептуальных построений Джона Ролза с идеями Иммануила Канта и с интеллектуально-политической традицией Просвещения в целом, следует, я думаю, представить Ролза в качестве «ученика» Канта. Не по-

* Дальневосточный федеральный университет, 690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова 8.

Поступила в редакцию 08.06.2015 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2015-2-5

© Грановская О.А., 2015

следователя, но именно ученика. Сам он, во введении к «Лекциям по истории этики» (2000) пояснял студентам Гарварда свое отношение к Канту следующим образом:

«Моей задачей было понять Канта настолько хорошо, чтобы объяснить смысл его идей студентам... Все великие личности лгут в некоторой степени, находясь далеко от нас, и неважно насколько прилежно мы пытаемся понять их мысли. Что касается Канта, эта дистанция часто кажется мне каким-то образом значительно больше» (Ролз, 2000, р. xvii).

Однако, несмотря на эту «дистанцию», каждый раз, когда Ролз принимал попытку переосмыслить философские основания своих концептуальных построений, он обращался к идейному наследию Канта. Название одной из самых знаменитых и противоречивых глав его книги «Теория справедливости» (1971) — «Кантианская интерпретация теории справедливости как честности» (ч. 40). В 1980 году Ролз публикует эссе «Кантианский конструктивизм в этике», которое знаменовало переход к новому периоду его творчества. А позднее, в 1989 году, появилось эссе «Темы в моральной философии Канта», уточняющее ряд важных аспектов морально-политической теории самого Ролза.

При этом элемент «ученичества» обнаруживается даже тогда, когда Ролз пытается идейно отдалиться от своего учителя. В работах «Политический либерализм» (1993) и «Справедливость как честность: повторное заявление» (2001) он больше не определяет свою философию как неокантианство, однако на страницах этих работ Кант все еще остается его постоянным собеседником. И наконец, свое отношение к Канту Ролз подробно излагает в одной из своих последних работ «Лекции по истории этики» (2000). Он ставит Канта в центр истории всей моральной философии, а идеи Юма, Лейбница и Гегеля рассматривает лишь постольку, поскольку они проясняют идеи Канта.

Более того, существует целая группа известных исследователей Канта, которые защищают ролзовское прочтение. Они считают, что Ролз актуализирует наследие Канта для современной морально-политической философии. Поль Гайер (P. Guyer), Кристин М. Корсгаард (C. M. Korsgaard), Онора О'Нейлл (O. O'Neill) и Сьюзан Нейманн (Susan Neimann) ценят Ролза как философа и учителя.

Вместе с тем не менее значительное число исследователей Канта оспаривают ролзовские толкования, чтобы подорвать основания политической философии самого Ролза (среди них последователи Лео Штрауса, республиканцы, сторонники агонального либерализма и др.). Так, Алан Блум утверждает, что Ролзу не удается скрестить утилитаристскую парадигму общественного договора и строгую этику Канта. С его точки зрения, Ролз пытался сохранить кантовскую идею свободы и рациональности, отвергая принцип универсальности, так что, желая «блеска благородства Канта» (Bloom, 1975, р. 656), Ролз тем не менее не требует героических жертв кантианского морального принципа. Впрочем, Блум вообще считал, что Ролз неверно использует идеи Канта с целью создания нигилистической политической теории.

Аналогичным образом, Майкл Сэндел полагал, что неверное прочтение Ролзом Канта свидетельствует об изъяне в основаниях теории самого Ролза. С точки зрения Сэндела, создатель теории справедливости как честности пытался построить «деонтологию с лицом Юма» (Sandel, 1998, р. 14),

а между тем он фактически строит политическую теорию, которая ставит идеалистические моральные принципы Канта в рамки эмпиризма. По мнению Сэндела, непротиворечивая политико-философская теория может строиться либо на принципах Канта, либо на эмпиризме, но не на обоих учениях вместе. Ранний Ролз впутывает себя в трансцендентальную метафизику, которой он пытался избежать; поздний Ролз помещает себя в современный политико-философский контекст, теряя при этом способность артикулировать принципы, способные возвышаться над контекстом. Политическая теория Ролза «несостоятельна как в качестве деонтологии, так и в качестве попытки воссоздания в исходной позиции обескровленного субъекта, от которого он всегда пытался убежать» (Sandel, 1998, p. 14). Таким образом, Сэндел считал обе версии теории Ролза внутренне противоречивыми.

Вот еще один пример. Ларри Краснофф задается вопросом: «Как можно считать философию Канта конструктивизмом?» – в одноименной статье, опубликованной в «Kant-Studien». Согласно Ролзу, конструктивизм предполагает комплексную концепцию человека, процедуру конструирования и способность создавать общие принципы. Краснофф объясняет, что категорический императив Канта скорее говорит о конкретных индивидах, а не об абстрактных персонах; об особой проверке максим, а не об обобщенных процедурах; об общих методах, а не принципах. «Следовательно, этике Канта не свойственна ни одна из трех черт конструктивизма, обозначенных Ролзом» (Krasnoff, 1999, p. 401). С точки зрения Красноффа, Ролзу следует оставить изучение Канта специалистам.

Столь противоречивая трактовка кантовских оснований концепции Ролза, очевидно, требует прояснения. Трансформируя идеи Канта, американский философ воплощает кантианский этос, который можно понимать «как нашу работу над нами самими как над свободными существами» (Фуко, 2015).

Помимо всего прочего, ролзовское прочтение Канта оказывает значительное влияние на ход современных споров о Просвещении. В этих дебатах кантианцы обычно занимают позицию, согласно которой, Просвещение определяется именно в учении Канта. Кембриджский издатель собрания сочинений Канта А. Вуд писал, что наследники Просвещения должны защищать теорию Канта от неправильных интерпретаций (Wood, 1999, p. 14), но Ролз, по его мнению, – основной виновник упрощения и искажения кантовских идей. Автор данной статьи, напротив, утверждает, что Ролз актуализирует наследие Канта и Просвещения в целом. Имей мужество пользоваться собственным умом! – таков девиз Просвещения, согласно Канту. Ролз как раз так и поступает, когда создает политические теории, соответствующие контексту «Пост-просвещения». Ролз показывает, что наиболее ценным в философском наследии эпохи Просвещения является динамическая, активная мысль, а не устоявшийся набор доктрин.

Проблемы «политического либерализма»¹ не имеют ничего общего с проблемами либерализма Просвещения (Rawls, 1993, p. XI). Ролз, будучи прагматиком, оспаривает идею, согласно которой, философия определяет «зафиксированный круг проблем и общепринятый критерий для их решения» (Rawls, 2000, p. 17). Философские и политические проблемы XXI века отличаются от проблем века восемнадцатого. Ролз сомневался в

---

¹ Теория политического либерализма создавалась Ролзом в поздний период творчества.

том, что принципы Канта имеют прямое отношение к главным заботам современного человека. Однако Ролз использует идеи Канта и либерализма Просвещения для создания собственного политико-философского учения — политического либерализма.

Главной задачей этики Канта было создание доктрины, альтернативной основным направлениям современной ему моральной философии: утилитаризму Юма и рациональному интуитивизму Лейбница. Кант стремился построить «автономную» теорию справедливости, которая основывалась бы только на «нашем представлении о себе как автономных и рациональных индивидах» (Rawls, 1989, p. 145). Эта теория должна также соответствовать «условию содержания», то есть выступать руководством для моральной делиберации (Rawls, 2000, p. 163).

С точки зрения Ролза, основное устремление либерализма Просвещения — заменить христианство рациональной секулярной концепцией нравственности (Rawls, 1997, p. 765). А особой проблемой Канта была проблема создания этической доктрины, которая бы смогла преодолеть односторонность утилитаризма и рационального интуитивизма. Ролз описывает основные цели философии Канта следующим образом. Во-первых, Кант формулирует этическое учение, делающее идею автономии регулятивным принципом всей жизни человека. Согласно Канту, моральные концепции, обнаруживаемые в чистом практическом разуме, должны одинаково иметь отношение как к публичной, так и к частной жизни. Во-вторых, по его мнению, моральная философия должна стремиться к сущностной автономии. То есть Кант считал, что существует объективный порядок ценностей (антиутилитаризм), и этот порядок может быть установлен только активным человеческим разумом (антиинтуитивизм). В-третьих, он строит свою концепцию личности и общества на фундаменте трансцендентального идеализма (а не эмпиризма Юма или трансцендентального реализма Лейбница). В-четвертых, Кант репрезентирует свою моральную философию в целом как защиту рациональной веры, которая выражает разум каждой личности. В общем, немецкий философ стремился разработать всестороннюю этическую доктрину, базирующуюся на метафизических основаниях (Rawls, 1993, p. 99–101).

Как уже отмечалось, Ролз считал, что проблемы практической философии изменились за последние 200 лет. Во-первых, философы стали опасаться создавать всеобъемлющие секулярные этические учения. Прежде всего потому, что мы продолжаем переживать последствия Реформации, разрушившей религиозное единство Средневековья (Rawls, 1993, p. xxvi). На протяжении последних трех столетий Европа была свидетельницей «успешной и мирной практики толерантности в обществах с либеральными институтами» (Rawls, 1993, p. xvii). Стало считаться, что социальное единство и договор не требуют согласия по поводу всеобъемлющей моральной доктрины.

Кроме того, философы осознали «бремя суждения» в теоретическом и практическом смысле. Это предполагает понимание того, что «разные мировоззрения могут быть разработаны с разных точек зрения», а «наши личные и общественные взгляды, интеллектуальные привязанности и эмоциональные предпочтения слишком различны, особенно в свободных обществах, чтобы дать таким доктринам возможность служить основой рационального политического консенсуса» (Rawls, 1993, p. 54–58).

Согласно Ролзу, по-прежнему необходимо размышлять о справедливости, но также следует учитывать толерантность. Следовательно, основная проблема политического либерализма — проблема того, «как возможно продолжительное существование стабильного и справедливого общества свободных и равных граждан, которые остаются глубоко разделенными различными... религиозными, философскими и моральными доктринами?» (Rawls, 1993, p. 4).

Центральный аргумент Ролза, как и его концепция политического либерализма в целом, отчасти зависит от фундаментального противопоставления «всеобъемлющего мировоззрения» «политической концепции». На этом же фундаментальном различии основывается экспликация понятий «либерализм Просвещения» и «политический либерализм». Чем же в таком случае является это всеобъемлющее мировоззрение, и чем оно отличается от политической концепции?

Ролз постоянно описывает «философские», «моральные» и «религиозные» «доктрины» (Rawls, 1993, p. xxvii, 4, 36, 38, 160), или «мировоззрения» (Rawls, 1993, p. 63), как всеобъемлющие (comprehensive). А всесторонность в свою очередь объясняется в терминах этих доктрин (мировоззрений).

По утверждению Ролза, политический либерализм «применяет принцип толерантности к самой философии» (Rawls, 1993, p. 10). Философия подобна религии, с которой политика не должна ассоциироваться. Невозможно апеллировать к философскому мировоззрению для оправдания основных принципов конституции. Таким образом, Ролз стремился к обоснованию принципа толерантности ко всем разумным философским и этическим учениям, следуя традициям классического либерализма, провозглашающего толерантность политического режима по отношению к религиозным взглядам и секуляризации.

Всеобъемлющие и общие доктрины затрагивают широкий круг явлений, ценностей и идей из разных сфер жизни, в то время как масштаб политики значительно более мелкий. Согласно теории Ролза, либеральная политическая концепция справедливости является «модулем» во всех разумных всеобщих мировоззрениях, и, таким образом, может стать основой для формирования правильно организованного общества в условиях современного плюрализма.

Ролз использует метафору политического — «модуль», при помощи которой он пытается сделать область политического областью согласия всеобщих доктрин в условиях плюрализма. Следовательно, ролзовская концепция справедливости не может основываться на требовании принятия каждым человеком идеала автономии или трансцендентального идеализма. Ролз неравнодушен к кантовской этике, но считает нежелательным ожидать ее всеобщего признания. В конечном счете Ролз считал, что нам необходимо новое понимание рациональной веры.

Еще раз повторюсь, что поздний Ролз, то есть Ролз периода «Политического либерализма», пытался отказаться от наследия Просвещения, проявляющегося в его доктрине «справедливости как честности», и построить такую концепцию справедливости, которая бы не была основана на всеобщих доктринах. Тем не менее, формулируя проблемы политического либерализма, Ролз заимствует кантовские идеи. Во-первых, он считал, что содержание «политической справедливости» может быть объектом конст-

руирования. Во-вторых, конструирование предполагает использование практического, а не чистого разума. Однако концепция практического разума Ролза отличается от кантовского понимания. В-третьих, Ролз доказывал, что самой подходящей для современной моральной философии будет относительно сложная концепция субъекта, хотя эта концепция заимствует свои фундаментальные идеи из политической культуры, а не из трансцендентального идеализма. И последнее, в политическом либерализме Ролза предполагается, что моральная философия должна выполнять функцию защиты рациональной веры. В современном обществе вера, с точки зрения Ролза, — это вера в возможность «справедливого конституционного режима». Кратко можно сказать, что Ролз реактивирует либерализм Просвещения, заново формулируя его основные концепты.

Ролз (и раннего, и позднего периода) считал, что практическая философия должна заниматься привлечением здравого смысла, то есть мнений большинства людей о нравственности и справедливости. «Лекции по истории этики» ясно указывают на то, что данную сократическую деятельность Ролз воспринимал через оптику Канта (Ролз, 2000, р. 153). Ролз дает новое определение «здоровому человеческому разуму». Современный здоровый человеческий разум — скорее демократический, нежели сектантский. Он обнаруживается в текстах и традициях, отличных от христианских, а именно в основных институтах общества и их принятых формах интерпретации (Rawls, 1993, р. 14).

Однако Ролз отличался от Канта своим пониманием взаимоотношений между моральной философией и обыденным человеческим разумом. Кант считал, что чистая философия выходит за пределы здравого смысла (Кант, 2015а). Ролз пытался преодолеть этот дуализм кантовской философии, находясь также под влиянием Юма, Гегеля и Дьюи. По Ролзу, практическая философия должна постоянно заниматься анализом здравого смысла и конструированием философских концепций (Rawls, 1993, р. 8–9). Мы стремимся к «широкому» рефлексивному равновесию, в котором соединялся бы обширный спектр убеждений здравого смысла и философские теории. Такой концепцией Ролз считал «справедливость как честность». Для ее оправдания американский философ вводит еще две идеи: во-первых, идею публичной рациональности, которая своим происхождением обязана Канту, и, во-вторых, идею всеобщего согласия.

Идея публичной рациональности реконструирует мысль, сформулированную Кантом в эссе «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?» (Кант, 2015б). Кант использует идею публичной рациональности для оправдания либерализма Просвещения перед всеми гражданами мира. С точки зрения Ролза, публичная рациональность — это наша способность находить аргументы для оправдания фундаментальных политических решений (Rawls, 1997, р. 767). В своей инверсии кантовского проекта Ролз пытался извлечь всеобщие учения из публичной сферы.

Публичная рациональность должна, согласно Ролзу, соответствовать трем основным критериям: 1) адресатом публичной рациональности может быть только разум свободного и равного гражданина; 2) объектом публичной рациональности могут быть только основные принципы конституции и вопросы базовой справедливости; 3) природа и содержание публичной рациональности сами по себе должны быть публичными. Либеральная

политическая концепция справедливости более других соответствует этим критериям, потому что только она может быть «выработана из фундаментальных идей, которые воспринимаются как имплицитные политической культуре конституционного режима» (Rawls, 1997, p. 776). Только «справедливость как честность» может быть публично оправдана без ссылок на всеобъемлющие мировоззрения.

Почему же Ролз предлагает идею совпадающего консенсуса? Прежде всего потому, что эта идея помогает примириться с тем фактом, что демократическое общество не может быть таким сообществом, которое когда-то рисовал в своем воображении Кант (Rawls, 2001, p. 3). Идея совпадающего консенсуса позволяет нам представить, как «хорошо организованное общество», столкнувшееся с разумным плюрализмом, может быть стабильным и единым. С точки зрения Ролза, наши мечты отличаются от кантовских.

«Идея, согласно которой разум, как чистый, так и практический, является основанием самого себя... исторически восходит к Канту» (Rawls, 1993, p. 100). По мнению Ролза, один из величайших вкладов Канта в этику и политическую философию — его понимание конструктивизма. В работе «Политический либерализм» Ролз проводит различие между своей версией конструктивизма («политический конструктивизм») и кантовской («этический конструктивизм»). Хотя конструктивизм Ролза в значительной степени отличается от кантовского, в нем, тем не менее, воспроизводятся многие идеи последнего.

Джон Ролз полагал, что основную идею конструктивизма Канта можно определить следующим образом: «посредством процедуры конструирования установить взаимосвязь между определенной концепцией личности и первыми принципами справедливости» (Rawls, 1980, p. 304). Этический конструктивизм Канта принимает следующую форму. 1. Определяется подходящее для моральной философии понимание личности как «рационального существа». Такое понимание внутренне присуще индивидуальному моральному сознанию (Rawls, 1980, p. 340). Кроме того, оно соответствует трансцендентальному идеализму (Rawls, 1993, p. 100). 2. Принципы конструируются посредством следования определенной процедуре.

Каким статусом Кант наделяет свою моральную доктрину? Согласно Ролзу, кантовская этика стремится репрезентировать «само бытие и структуру мира ценностей» (Rawls, 1993, p. 99). Кант полагал, что объективность и обоснованность метафизики морали может и должна быть признана всеми рациональными индивидами (Rawls, 1993, p. 115). Кантовское понимание объективности служит цели создания такого нравственного учения, которое было бы одновременно универсальным и всеобъемлющим (предоставляющим четко артикулированные системы ценностей и добродетелей человеческой жизни) (Rawls, 1993, p. 13). Кант не осознавал, по мнению Ролза, ценностного плюрализма и считал, что все рациональные существа мыслят более или менее одинаково (Rawls, 2000, p. 15). Кант собирался создать секулярное всеобщее моральное учение, авторитет которого признавался бы всеми.

Хотя поздний Ролз пытался перестроить свою политическую философию так, чтобы его не заподозрили в попытке создания всеобъемлющей доктрины (Gamrjo, 2007, p. 100), нас это не должно вводить в заблуждение. Конструктивизм Ролза очень близок кантовскому. Основная идея полити-

ческого конструктивизма — построение связи между концепцией личности, процедурой конструирования и принципами справедливости (Rawls, 1993, p. 93).

Подходящая концепция личности для политического конструктивизма — концепция «гражданина». Это понимание свойственно демократической интеллектуальной традиции; кроме того, обнаружить его способен каждый, кто «размышляет над нашим обыденным пониманием личности как основной единицы мысли, делиберации и ответственности» (Rawls, 1993, p. 18). Для Ролза важно, чтобы политическое понимание личности не выводилось из какой-либо метафизической доктрины (Rawls, 1993, p. 29). Идея «гражданина» может быть найдена простым способом — исследованием нашего повседневного употребления этой концепции (Rawls, 1993, p. 48).

Мы обычно называем гражданами людей, одновременно разумных и рациональных. «Рациональных» в том смысле, что граждане имеют способность к представлению о благе (Rawls, 1993, p. 19, 50–51), обладают способностью идентификации собственных целей и интересов и лучших способов их достижения. «Разумные личности, мы скажем, это не те, кто руководствуется общей идеей блага как таковой, но те, кто руководствуется желанием жить в социальном мире, в котором все они, как свободные и равные индивиды, могут сотрудничать друг с другом на признанных всеми условиях» (Rawls, 1993, p. 50).

Основное различие между конструктивизмом Ролза и Канта относится к характеристике «чистого» практического разума. Местами Канта можно интерпретировать так, будто чистый практический разум — это способность, которая никак не связана с миром природы и историческим контекстом. Кант утверждает, что чистый практический разум обеспечивает каждого разумного индивида одинаковыми концепциями и принципами в любых обстоятельствах. Ранний Ролз считал, что лучше определять разумное в терминах «теории нравственного чувства», нежели доктрины трансцендентального идеализма (Rawls, 1999, p. 44). Поздний Ролз, придерживаясь более сдержанной позиции, полагал, что существует много различных способов определения «разумного», но обращение к повседневной практике речи — лучший из них.

Каким статусом Ролз наделяет свою политическую теорию справедливости? Как и его «учитель», Ролз пытался придать своей концепции справедливости статус объективности (Rawls, 1993, p. 110–29). Но в отличие от Канта, он не делал это при помощи отсылки к миру объективных ценностей. Ролз называет несколько черт объективности, которая должна быть присуща каждой политической концепции справедливости: она должна стать основой социального суждения, достаточной для оказания помощи размышляющим гражданам; должна определить понятие разумного суждения, выносимого в ее рамках; объяснить, как рациональные люди смогут достичь согласия. Ролз считал, что «справедливость как честность» отвечает всем этим критериям.

Он пытался дистанцироваться от нравственного учения Канта и либерализма Просвещения. Тем не менее, многие идеи и стратегии Ролз как «ученик» заимствует у Канта и других просветителей и «перекраивает» их под свои задачи. Сам он считал себя кантианцем. Согласно Ролзу, этос (дух) Канта состоит в том, чтобы иметь мужество в наше время делать то, что Кант делал в свою эпоху, то есть мыслить свободно. Изучение мысли Канта помогает прояснить нашу собственную мысль.

Список литературы

1. Кант И. Основы метафизики нравственности. URL: www.royallib.com/book/kant_i/osnovi_metafiziki_nravstvennosti.html (дата обращения: 10.04.2015a).
2. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? URL: www.iph.ras.ru/upfile/philec/gou/kant.pdf (дата обращения: 10.04.2015b).
3. Фуко М. Что такое просвещение? URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_intel_power/Fuko_18.php (дата обращения: 15.04.2015).
4. Bloom A. Justice: John Rawls versus the Tradition of Political Philosophy // American Political Science Review. 1975. №69. P. 648–662.
5. Krasnoff L. How Kantian is Constructivism? // Kant-Studien. 1999. №90. P. 385–409.
6. Rawls J. The Idea of Public Reason Revisited // The University of Chicago Law Review. 1997. №3. P. 765–807.
7. Rawls J. Justice as Fairness: A Restatement. Cambridge, 2001.
8. Rawls J. Kantian Constructivism in Moral Theory // The Journal of Philosophy. 1980. №9. P. 515–572.
9. Rawls J. Lectures on the History of Moral Philosophy. Cambridge, 2000.
10. Rawls J. Political Liberalism. New York, 1993.
11. Rawls J. Themes in Kant's Moral Philosophy // Collected Papers. 1989. P. 140–159.
12. Rawls J. A Theory of Justice: Revised Edition. Cambridge, 1999.
13. Sandel M. Liberalism and the Limits of Justice: Second Edition. New York, 1998.
14. Tampio N. Rawls and the Kantian Ethos // Polity. 2007. №39. P. 79–102.
15. Wood A. Kant's Ethical Thought. New York, 1999.

Об авторе

Ольга Леонидовна Грановская — канд. филос. наук, доц. Дальневосточного федерального университета, olg@vladivostok.com

KANTIAN ETHOS IN RAWLS'S POLITICAL PHILOSOPHY

O. Granovskaya

This article examines the relation between J. Rawls's philosophical and political conceptions and I. Kant's ideas and the intellectual and political tradition of the Enlightenment in general. The author defends Rawls's approach to Kant's works interpreting it as "discipleship", the assimilation and intrinsic reconceptualization of Kantian ideas preserving the essence of the assimilated. Rawls justifies his own re-description of Kantian philosophy by using Kant's ideas. Transforming Kant's ideas, he implements Kantian ethos (spirit), which can be understood as the free use of reason. Using Rawlsian approach, the author attempts to defend Rawls from the accusation that he fundamentally misunderstands Kant. This defense is based on that the most important element of Kant's philosophical legacy is the critical attitude (or ethos) rather than a specific concept (for instance, the categorical imperative). This article identifies the intersections between Rawls's and Kant's ideas, as well as their differences. Kant and Rawls have much in common. Rawls agrees with Kant that moral philosophy has to depart from commonplace human reason; the content of "political justice" can be an object of construction; construction presupposes the use of practical rather than pure reason; moral philosophy requires a complex concept of a person; the function of moral philosophy is the rational defense of reasonable faith. The main differences between Kant's and Rawls's include the understanding of practical reason; the concept of a person based on fundamental ideas originating from different sources (political culture in Rawls's works and transcendental idealism in Kant's); the understanding of rational faith.

Key words: Kant, Rawls, ethos, Enlightenment.

References

1. Kant, I. *Osnovy metafiziki npravstvennosti* [Groundwork of the Metaphysics of Morals], URL: www.royallib.com/book/kant_i/osnovi_metafiziki_npravstvennosti.html (data obraschenija: 10.04.2015a).
2. Kant, I. *Otvét na vopros: Chto takoe Prosveshchenie?* [What is Enlightenment?], URL: www.iph.ras.ru/uplfile/philec/gou/kant.pdf (data obraschenija: 10.04.2015b).
3. Foucault M. *Chto takoe Prosveshchenie?* [What is Enlightenment?], URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_intel_power/Fuko_18.php (data obraschenija: 10.04.2015).
4. Bloom, A. 1975, Justice: John Rawls versus the Tradition of Political Philosophy, *American Political Science Review*, no. 69, p. 648–662.
5. Krasnoff, L. 1999, How Kantian is Constructivism? In: *Kant-Studien*, no. 90, p. 385–409.
6. Rawls, J. 1997, The Idea of Public Reason Revisited, In: *The University of Chicago Law Review*, no. 3, p. 765–807.
7. Rawls, J. 2001, *Justice as Fairness: A Restatement*, Cambridge.
8. Rawls, J. 1980, Kantian Constructivism in Moral Theory, In: *The Journal of Philosophy*, no. 9, p. 515–572.
9. Rawls, J. 2000, *Lectures on the History of Moral Philosophy*, Cambridge.
10. Rawls, J. 1993, *Political Liberalism*, New York.
11. Rawls, J. 1989, Themes in Kant's Moral Philosophy, In: *Collected Papers*, p. 140–159.
12. Rawls, J. 1999, *A Theory of Justice: Revised Edition*, Cambridge, Harvard University Press.
13. Sandel, M. 1998, *Liberalism and the Limits of Justice: Second Edition*, New York, Cambridge University Press.
14. Tampio, N. 2007, Rawls and the Kantian Ethos, *Polity*, no. 39, p. 79–102.
15. Wood, A. 1999, *Kant's Ethical Thought*, New York, Cambridge University Press.

About the author

Dr Olga L. *Granovskaya*, Associate Professor, Far-Eastern Federal University, olg@vladivostok.com